

"Заключённый Бог", "Заключённый в тюрьму".

Бэй Цюань продолжал писать на спине Вэй Фуюаня и попутно рассказывал:

- Как следует из названия, это означает запертый Бог.

Вэй Фуюань многозначительно охнул и озадаченно спросил:

- Неужели Бога так легко запереть?

Вэй Фуюань, этот представитель "золотой молодёжи", раньше не верил в такие странные идеи. Только после того, как он начал работать с Бэй Цюанем и лично стал свидетелем многочисленных сверхъестественных явлений, которые обычный разум не мог объяснить, ему пришлось признать существование богов, дьяволов, лис и призраков.

Тем не менее в его сознании бессмертие было воздушной и эфемерной реальностью. Он считал, что такие существа, как Бодхисаттва, Будда и Бессмертные люди, почитаемые в даосских храмах, были всего лишь воображаемыми фигурами, созданными верующими с помощью нефритовых резных фигурок, каменных и глиняных скульптур.

У смертных даже не было возможности увидеть истинное лицо Бога, не говоря уже о возможности заточить его.

- На самом деле, Боги также делятся на уровни, - Бэй Цюань продолжил объяснять: - Например, Бао Цзясяня, которому поклоняются на северо-востоке, в некотором смысле можно назвать богом-защитником определённого клана.

Вэй Фуюань чувствовал, что смутно понимает, что Бэй Цюань имел в виду.

- Неудивительно, что ты спросил меня, слышал ли я о выращивании Сяо Гую.

Молодой господин Вэй вспомнил, как он не так давно поехал с другом в одну страну в Юго-Восточной Азии. В то время, когда они путешествовали на машине, они часто видели на обочине дороги какие-то странные по форме храмы, в которых поклонялись каким-то безымянным богам.

Его друг был богачом во втором поколении, который придерживался привычки "заходить в дом, когда обращаешься к людям, и поклоняться богам, когда заходишь в храм". Когда он видел статую Будды, он сразу же складывал ладони в молитвенном жесте. Однако его быстро остановил местный гид-студент, который сказал ему, что очень опасно поклоняться богам без разбора.

[Вы смеете поклоняться богу, не зная, кто это?]

Вот что тогда сказал гид:

[Если это злой бог, вам придется дорого заплатить, чтобы загадать ему желание!]

Вэй Фуюань задумался на мгновение и спросил:

- Так ты хочешь сказать, что причина, по которой этот особняк такой гротескный, кроется в том, что кто-то запер в этом доме Бога?

- Можно и так сказать, - улыбнулся Бэй Цюань. - На самом деле, Богом можно назвать любого, кто является нечеловеческим существом с определённым видом силы и может выдавать положительный результат. Например, гора; она дикая и обладает странным сознанием, которое с древних времён считалось "божественным". Обычные люди благоговейно перед "Богам". Даже если они чего-то хотят, большинство из них осмеливаются только жечь благовония и почтительно поклоняться. Лишь очень немногие додумаются до такого грубого способа, чтобы заставить богов удовлетворять их желания.

- Но как можно запереть Бога?

- Ну, вообще-то для этого просто нужно найти его тело - его физическое тело, в котором он обитает, - и запереть его в специальный контейнер, чтобы он не сбежал. Похоже, владелец этого особняка очень умён. Чтобы убедиться, что его сокровища не сбегут, он построил виллу в форме лабиринта.

К этому моменту босс Бэй уже дошёл до поясицы Вэй Фуюаня, из-за чего электрические импульсы становились всё более и более ощутимыми. Вэй Фуюаню пришлось прикусить ладонь, чтобы не задрожать.

Сколько ещё это будет продолжаться?

Он почувствовал, что у него на лбу выступил холодный пот, и в какой-то момент под нежным стимулированием кончика кисти у него возникло сильное желание оглянуться.

Если так будет продолжаться, я ничего не смогу с собой поделать!

Но Бэй Цюань вообще не заметил дилеммы своего помощника. Он продолжал одновременно писать и говорить своим мягким, магнетическим голосом:

- Однако заставить Бога что-то сделать для тебя не так просто, как запереть его...

Бэй Цюань внезапно остановился и сделал глубокий вдох. Каждая руна, нарисованная кистью Цингуан Вьентьян, потребляла его кровь и энергию. Естественно, чем сильнее было заклинание, тем сложнее была руна, и тем больше было потребление. Но Бэй Цюань не хотел, чтобы его помощник узнал о его состоянии. Он вцепился свободной рукой в простыню и тайком вытер холодный пот, скопившийся на ладони.

Вэй Фуюань в этот момент пытался сосредоточить своё внимание на Бэй Цюане, чтобы не обращать внимания на едва заметное волнение внизу. Однако он долго не слышал голоса парня, поэтому не мог не спросить:

- А?

Босс Бэй проглотил липкую сладость, подступившую к его горлу.

- Даже если это "Заклочённый Бог", его тоже нужно поддерживать. Более того, существа, которых можно назвать богами, обычно имеют своё собственное духовное сознание. Если его насильно заключить в тюрьму, оно может накопить обиду, и если его хозяин не будет осторожен, оно убежит. Затем, если оно решит вернуться и отомстить, хозяина будут ждать неприятности.

Бэй Цюань успокоился и попытался сохранить свой обычный тон голоса, продолжая объяснять:

- Я думаю, причина, по которой Чэнь Дафа должен постоянно обновлять и расширять свой дом, вероятно, кроется в том, чтобы не дать существам сбежать.

- Ясно, - ответил Вэй Фуюань.

Верно. Дом построен как лабиринт. Он такой кривой, что в нём легко заблудиться и никогда не выбраться.

К этому моменту заклинание Бэй Цюаня было почти закончено. Он поднял кончик кисти, тайно сделал глубокий вдох, протянул левую руку и положил её на поясницу Вэй Фуюаня. Юноша рефлекторно напрягся:

- Эй, что ты делаешь?!

- Не двигайся! - Бэй Цюань сжал тонкую, но крепкую талию Вэй Фуюаня: - Осталось всего несколько штрихов.

Если ты не хочешь, чтобы я двигался, то не трогай меня!

Ладонь Бэй Цюаня была мокрой и холодной, как лёд, но Вэй Фуюань чувствовал, что место, к

которому он прикоснулся, горело так, как будто к нему прижали паяльник. Невыразимое ощущение распространилось от места соприкосновения их тел, из-за чего один непослушный орган стал ещё более энергичным.

Чтобы не выдать реакцию своего тела, молодому господину Вэю пришлось сильнее укунуть тыльную сторону ладони. Не замечая ничего странного, Бэй Цюань начал рисовать последние несколько штрихов.

- Когда дело доходит до чего-то вроде "Заключённого Бога", нужно помнить, что как только вы попросите его о чём-либо, вам придётся заплатить соответствующую цену, - сказал он, рисуя: - Похоже, что цена, которую заплатил Чэнь Дафа, - это жизни членов его семьи.

На этих словах Бэй Цюань убрал кисть Цингуан Вьентьян и похлопал Вэй Фуюаня по спине:

- Ладно, я закончил с рисунком, теперь можешь вставать.

Вэй Фуюань схватил тонкое одеяло и сел. Обычно он гордился своим размером, но теперь, когда он подумал о том, что как только отбросит одеяло, Бэй Цюань заметит там выпуклость, Вэй Фуюань так разнервничался, что ему захотелось биться головой о стену. Он сделал вид, что стягивает одеяло и оглянулся на комод с зеркалом, чтобы увидеть, что нарисовано на его спине.

С текущего угла и расстояния отражалась только его спина, поэтому он мог видеть, что на ней, похоже, была нарисована ярко-алая татуировка. Узор был чрезвычайно сложным и состоял из нескольких чередующихся тонких и изящных линий. Вэй Фуюань не мог разобрать, что там было написано, но мог сказать, что эти линии густо переплетались, создавая неопишемую красоту.

- Это... это нарисовано твоей кровью? - он посмотрел на окровавленное запястье Бэй Цюаня: - А оно не сотрётся, когда я усну?

Он не хотел спать голым после более чем десяти часов полёта на самолёте и трёх часов в машине.

- Не волнуйся, оно не сотрётся.

Бэй Цюань улыбнулся. Внезапно он поднял руку и без предупреждения сжал плечо Вэй Фуюаня. Выражение его лица было величественным, а голос - серьёзным:

- Послушай, сяо Вэй, теперь ты должны твёрдо запомнить то, что я тебе скажу, хорошо?

Вэй Фуюань с трудом сглотнул слюну, и капля холодного пота скатилась с его лба. Сейчас Бэй Цюань сидел напротив него, и когда он наклонился вперёд, его колени переместились в

сторону и оказалось всего в полусантиметре от ключевой части тела юноши. Вэй Фуюаню было действительно трудно не нервничать.

- Да, - он с трудом кивнул: - Я, я запомню...

Вторник, 20 июля, 10:05 утра по местному времени.

Бэй Цюань и Вэй Фуюань спустились вниз по тому же пути, по которому шли вчера; они прошли через асимметричный коридор в форме буквы "L" и вошли в столовую на первом этаже. Они пришли последними. За длинным столом уже сидели три человека. Увидев парней, Хуан поднял руку и тепло поприветствовал их:

- Джейсон, Уилл, доброе утро!

Бэй Цюань улыбнулся Хуану в ответ и сел рядом с Вэй Фуюанем. Напротив них сидели двое других наследников. Оба они были очень молоды - в возрасте около двадцати-тридцати лет.

Слева сидел молодой человек восточной внешности с высокими скулами, острым подбородком, узкими бровями и тонкими глазами. В целом, его лицо было больше похоже на женское, чем на мужское. Это было выдающееся лицо, которое нельзя было просто описать словами "красивое" или "прекрасное". Он наблюдал, как Бэй Цюань и Вэй Фуюань садятся за стол, но не сказал им ни слова, и на его лице не промелькнуло ни одной эмоции. Он только молча смотрел на них.

Справа сидел высокий белый мужчина с грубыми чертами лица и козлиной бородкой. Он выглядел симпатичным, но когда он увидел, как Бэй Цюань и Вэй Фуюань идут рука об руку, резко нахмурился, не скрывая своего недовольства.

- Привет, меня зовут Джейсон. Это мой парень, Уилл, - Бэй Цюань улыбнулся и взял на себя инициативу поприветствовать их.

Когда он произнёс слово "парень", белый мужчина холодно взглянул на него и презрительно фыркнул. А вот мужчина с восточной внешностью опустил глаза и любезно улыбнулся.

- Джейсон, Уилл, приятно познакомиться, - сказал он на беглом английском. - Я - Ямамото Акихико... - после паузы он добавил: - Или, если говорить по китайским правилам, то Акихико Ямамото, но вы можете называть меня просто Аки.

Бэй Цюань вспомнил, что в информации, которую ему дала Чжу Лин, упоминалось, что однажды в поместье проживал сирота японского происхождения, которого позже усыновила японская пара. Кажется, его имя было Ямамото. Должно быть, это и есть тот самый человек.

<http://bllate.org/book/14587/1293966>